 © Авторы статьи / Authors of the article

ЭТНОЛОГИЯ, АНТРОПОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ/ETHNOLOGY, ANTHROPOLOGY AND ETHNOGRAPHY

DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.173.75 EDN: RMRDWF

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ГОНЧАРСТВА ИНДЕЙЦЕВ КАДИУВЕО (ПО МАТЕРИАЛАМ МАЭ РАН)

Научная статья

Дмитренко Л.М.[1, *]
[1] ORCID : 0000-0003-1748-0138;
[1] Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (jakovlevaljuba[at]mail.ru)

Предложена: 13.10.2026; Принята: 10.11.2026; Опубликована: 17.11.2026

Аннотация

Данные по традиционному гончарному ремеслу бразильских индейцев кадиувео, зафиксированные учеными на рубеже XIX–XX веков, обладают исключительной научной ценностью из-за последующей утраты ряда элементов этой культуры. Особое значение имеет хранящаяся в МАЭ РАН керамическая коллекция чешского исследователя А.В. Фрича. В сочетании с его карточным каталогом, архивными материалами и публикациями она служит фундаментальным источником для исследования и сохранения исторического культурного наследия кадиувео. Многие свидетельства исследователя уникальны, что, прежде всего, касается семантических сведений о форме сосудов и символике орнаментов. Также в статье охарактеризованы традиционные формы керамики рубежа веков и образцы мелкой пластики, отображающие мифологические сюжеты.

Ключевые слова: этнография, Бразилия, кадиувео, традиционное гончарство, А.В. Фрич.

TOWARDS THE HISTORY OF CADIUVEO POTTERY (BASED ON THE MATERIALS OF THE MAE RAS)

Research article

Dmitrenko L.M.[1, *]
[1] ORCID : 0000-0003-1748-0138;
[1] Peter the Great's Museum of Anthropology and Ethnography, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (jakovlevaljuba[at]mail.ru)

Suggested: 13.10.2026; Accepted: 10.11.2026; Published: 17.11.2026

Abstract

Data on the traditional pottery craft of the Brazilian Cadiuveo (Kadiwéu) Indians, recorded by scholars at the turn of the 20th century, possess exceptional scientific value due to the subsequent loss of a number of elements of this culture. Of particular significance is the ceramic collection of the Czech researcher A. V. Frič, housed at the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (MAE RAS). Combined with his card catalogue, archival materials, and publications, it serves as a fundamental source for the research and preservation of Cadiuveo cultural heritage. Many of Frič's accounts of pottery-making are unique, which primarily concerns the semantic data on vessel shapes and ornament symbolism. Additionally, the article characterizes authentic ceramic shapes from the turn of the century and specimens of small-scale plastic art depicting mythological motifs.

Keywords: ethnography, Brazil, Cadiuveo, traditional pottery, A.V. Frič.

Введение

17 мая 1909 г. чешский исследователь А.В. Фрич отправил в Петербург письмо с перечнем археологических и этнографических коллекций, где указал названия племен, количество предметов и присвоенные им номера Музея антропологии и этнографии (МАЭ) [3, С. 169]. В этот список вошло 16 этнографических собраний, включая небольшую коллекцию предметов бразильских индейцев кадиувео (33 предмета). Однако уже в декабре 1912 г. в фондах МАЭ были зарегистрированы два крупных поступления от чешского ученого. Первое насчитывало 475 предметов и было разделено на четыре части по функциональному назначению (МАЭ № 2052 А, Б, В, Г). Второе составило отдельную керамическую коллекцию, куда вошли традиционные формы сосудов и серия зооморфных и антропоморфных фигурок (МАЭ № 2053, всего 147 предметов) [4, С. 139–140].

В публикации «Indiáni Jižní Ameriky» автор точно очертил ареал обитания этноса в начале XX в.: «*Индейцы кадиувео населяли территорию между рекой Парагвай на западе, рекой Набилеке (Rio Nabileque) на севере, горными хребтами Бодокена (Serra da Bodoquena) на востоке и горами Сьерра-дос-Гавиаос (Serra dos Gaviaos) на юге*» [8, С. 138]. Судя по монографии, Фрич посещал кадиувео трижды: в 1903, 1906 и 1909 гг., и большая часть материалов была собрана им в 1906 г. [8, С. 140]. Информация об обстоятельствах полевой работы в 1903–1909 гг. зафиксирована в архивных источниках [12]; сопроводительная документация коллекции МАЭ научно-вспомогательного фонда 92). Впоследствии значительная часть этих сборов перешла в собственность МАЭ и Музея американских индейцев в Нью-Йорке. Основной задачей статьи является объединение данных о гончарстве этого народа из всех сохранившихся источников, собранных Фричем. Актуальность исследования заключается в том, что комплексное объединение коллекций МАЭ и уникальных архивных свидетельств А.В. Фрича позволяет подробно реконструировать полный цикл традиционного гончарства кадиувео конца XIX – начала XX века, выявляя технологические нюансы и скрытые

 © Авторы статьи / Authors of the article

семантические смыслы ритуальной орнаментики. Это дает возможность разрешить некоторые существующие противоречия в технологической последовательности декорирования изделий, а также сохранить для этнографии Южной Америки редкие сведения о сакральной символике исчезающих гончарных традиций кадиувео.

Коллекции МАЭ в совокупности с письменными свидетельствами представляют собой редкий для этнографии Южной Америки случай, когда процесс изготовления гончарных изделий конца XIX – начала XX в. зафиксирован пошагово. В основе анализа материальной культуры кадиувео был использован историко-культурный метод А.А. Бобринского, базирующийся на изучении полного гончарного цикла [1].

Технология изготовления сосудов

А.В. Фрич писал, что женщина «*... кадиувео месит красную глину, катает из нее жгуты, разглаживает их и соединяет ракушкой, пока не создаст причудливый сосуд*» [8, С. 147]. В качестве минеральной примеси в формовочной массе исследованных образцов использовался шамот.

Для декорирования применялся комбинированный (углубленный шнуровой и расписной) способ трех цветов: черного, красного и белого. По данным собирателя, технологическая последовательность была следующей: «*Шнур, пропитанный каолином, вдавливается в мягкую красную глину. В результате после обжига орнаменты окаймляются белыми полосатыми линиями, а при нагревании они окрашиваются смолой*» [8, С. 134]. Однако миски из фондов МАЭ демонстрируют иной порядок действий: на их поверхностях отчетливо видно, что заполнение отпечатков шнура белым пигментом осуществлялось поверх черного и красного слоев, то есть уже после обжига (МАЭ № 2053-2, 4, 9, 11). Номера МАЭ здесь и далее обозначены следующим образом: № 2053-ххх, 1379-ххх — что обозначает коллекционный номер предмета.

В процессе орнаментации черный цвет наносили на раскаленную керамику кусочком смолы пало-санто (*Bulnesia sarmientoi*; Карточный каталог Фрича № 2053-157). Красный краситель изготавливали из гематита или семян биксы орельяны (*Bixa orellana*; № 1379-347). Описывая этот пигмент, А.В. Фрич отмечал: «*Все племена Южной Америки используют грим «уруку», но племена, среди которых я побывал, растворяют окрашенную кожуру плодов бикса орельяна в меде, смешанном с рыбьим жиром*» [8, С. 48-49]. Данную органическую краску наносили после обжига, иногда одновременно со смолой, из-за чего на некоторых участках они перекрывают друг друга (№ 2053-9, 11, 14, 46). Современные химические анализы аналогичных мисок из Музея Пигорини в Риме выявили использование охры, гваяковой камеди и кальцита, при этом применение каолина для белых линий подтверждено не было [13, С. 8]. На финальном этапе в специальные отверстия сосудов продевали хлопковый шнур со стеклянными бусинами.

Формы

Самыми распространенными сосудами у кадиувео были круглодонные миски разного размера. Большие чаши (с диаметром венчика 28–37 см) А.В. Фрич классифицировал как «*сервировочные тарелки*», выполнявшие также роль погребального инвентаря (№ 2053-1, 5, 6, 26). В ассортименте присутствовали ладьевидные миски, горшки, кувшины для воды (№ 2053-50–51), зоо- и орнитоморфные емкости, а также переходный вариант, который собиратель обозначил «как переходную форму от горшка к бутылке» (Карточный каталог Фрича. Предмет 57). Маленькие полусферические мисочки с носиком или понижением края (№ 2053-27, 29–32) служили светильниками: «*Такие светильники с треугольным орнаментом заполняются жиром крупного рогатого скота или касторовым маслом и горят фитилем из хлопковых волокон*» [5, С. 27–34].

В сопутствующей документации А.В. Фрич подчеркивал символизм форм: «крестообразные» чаши или сосуды с четырьмя углами обозначали изображение птицы (Предмет № 8), чаши с двумя носиками — ладью или корабль (Предмет № 20), а многие миски имитировали панцирь броненосца (Предметы 101-106).

Особую группу составляла мелкая глиняная пластика. А.В. Фрич писал: «*Все эти фигурки животных изготавливаются для детей в процессе лепки. Они имеют мифологическое значение, и в этом случае басни рассказываются детям. Когда я опубликую свою мифологию кадиувео, это будет понятнее. Из-за нехватки места я не могу перечислить их все по отдельности*» [5, С. 130]. Запланированный труд не вышел из-за смерти ученого в 1944 г. Среди зооморфных игрушек представлены ягуар (персонаж мифа о Новиллоте), белый олень (персонаж мифа об Арпельхата), кролик, броненосец, птицы и др. (№ 2053-131–136, 138–143, 145–152, 155–156). К антропоморфным персонажам относятся фигурки «индейца», женщины с ребенком и гаучо в брюках «*бомбача*» (№ 2053-128, 129, 157). Изображения всех предметов доступны для ознакомления в Государственном каталоге Музейного фонда РФ.

Орнаментация

Все керамические сосуды кадиувео имели богато украшенную внешнюю поверхность. Линии наносились способом отпечатывания шнура толщиной 1–1,5 мм, свитого из волокна карагуата (*Caraguata*). А. Метрё отмечал, что кадиувео, гуана, каскиха и древнее население дельты реки Параны — единственные гончарные культуры Южной Америки, декорировавшие изделия отпечатками шнура по сырой глине [9, С. 290].

Орнаменты состояли из элементов геометрического и растительного характера. Геометрические узоры окрашивались в черный цвет смолой пало-санто, промежутки между ними — в красный цвет краской из биксы орельяны или гематита, а сами отпечатки шнура заполнялись белым пигментом. Внутренняя поверхность сосудов декорировалась исключительно расписным узором красного цвета (№ 2053-2,3,4,9). Для приготовления пигментов использовались небольшие мисочки, о чём свидетельствовал сам собиратель: «*Плоская круглая чаша для приготовления перманентных красок. Окрашена в красный цвет внутри*» [5, С. 13].

В этнографической литературе начала XX века по южноамериканскому гончарству редко встречаются столь подробные пояснения к символике вещей. А.В. Фрич акцентировал внимание на том, что индейцы воспринимали керамический орнитоморфный сосуд как «молитву» из глины. В этот процесс вкладывался глубокий ритуальный смысл, определявший взаимосвязь между формой, декором и значением узора [8, С. 147-148]:

 © Авторы статьи / Authors of the article

1. Сакральное значение формы и функции: Изготовление фигурных емкостей и нанесение орнамента являлось ритуалом запечатления материнских желаний. Готовое изделие будущая мать приносила в дар предкам на кладбище, прося об их покровительстве.

2. Семантика орнамента: Каждый элемент узора представлял собой символический «текст» с пожеланием судьбы для ребенка. Волнистые линии, папайя и тыквы символизировали изобильное процветание плантаций и богатый урожай; рыбья чешуя выступала пожеланием хороших физических навыков (научиться плавать); повторяющийся крест являлся древним символом четырех сторон света, знаменующим власть и лидерство вождя.

Таким образом, для кадиувео гончарство в этом случае служило художественным языком, где каждая линия орнамента и изгиб формы становились материальным воплощением материнских мечтаний, страхов и надежд.

Основные результаты

В результате комплексного анализа письменных источников, карточного каталога и этнографических коллекций А.В. Фрича из фондов МАЭ РАН удалось детально реконструировать гончарную традицию индейцев кадиувео рубежа XIX–XX веков:

1. Применение историко-культурного метода А.А. Бобринского позволило сопоставить теоретические описания А.В. Фрича с вещественными памятниками и выявить важные технологические нюансы. Установлено использование шамота в формовочной массе. Верифицирована последовательность декорирования: вопреки утверждениям Фрича о заполнении отпечатков шнура каолином по мягкой глине до обжига, визуальный анализ мисок показал, что белый пигмент наносился поверх черного слоя уже после термической обработки. Уточнена специфика комбинированного шнурового и расписного орнамента, а также предполагаемый характер красителей (смола *Bulnesia sarmientoi*, пигмент *Bixa orellana*, гематит и кальцит).

2. На основе архивных данных определены функции различных форм посуды. В комплексе кадиувео доминировали круглодонные округлые и четырехугольные миски, выполнявшие бытовые, сервировочные и ритуальные (погребальные) задачи. Выделены ладьевидные чаши, безручные кувшины для воды и миниатюрные полусферические светильники с носиками для фитилей, заправлявшиеся животным или касторовым жиром.

3. Зафиксирована ментальная взаимосвязь между геометрией предмета и его символикой: четырехугольные чаши соотносились с образом птицы, двуносые — с кораблем (ладьей), а ряд мисок имитировал панцирь броненосца. Понимание сосудов как «молитвы из глины» указывает на сакральный статус ремесла.

4. Коллекция зооморфных, орнитоморфных и антропоморфных фигурок представляет собой ценнейший комплекс детской игрушки, сопряженной с фольклором. Из-за преждевременной смерти А.В. Фрича в 1944 г. его труд по мифологии остался неопубликованным, однако фигурки из МАЭ (изображения ягуара, оленя, каймана, гаучо в брюках-бомбачах, индейских женщин и др.) позволяют частично реконструировать персонажей устной традиции кадиувео.

Обсуждение

Дополнительная информация относительно технологии изготовления керамики кадиувео сохранилась в работах итальянского этнографа Гвидо Боджани, с которым А.В. Фрич собирал материалы в Бразилии в 1901–1902 годах [2, С. 286], [7]. Позднее известные антропологи К. Леви-Стросс и Д. Рибейру также оставили описания изменений, произошедших в гончарстве кадиувео к середине XX века, что коснулось приготовления формовочных масс и некоторых другихаспектов ремесла [6, С. 75], [11, С. 288].

В современной работе К. Грасиато подробно описывается нынешний способ добычи глин. Сегодня производство локализовано в деревне Бодокена, расположенной у подножия одноименного горного хребта — именно там, где столетие назад фиксировали материалы А.В. Фрич и Г. Боджани [10, С. 11]. В перспективе представляется важным проследить динамику изменения гончарной традиции кадиувео на протяжении века: от ранних материалов Боджани и Фрича до современных этнографических исследований Грасиато.

Заключение

Спустя столетие становится очевидным, что предметы коллекций в совокупности с публикациями Фрича и данными из его авторского каталога сохранили для научного сообщества и самих кадиувео ценнейшее культурное наследие (МАЭ № 2052; 2053; 1391-4,5,202,203). На сегодняшний день собранные им материалы являются одним из немногих источников, содержащих подробные сведения о традиционном гончарстве этноса конца XIX – начала XX века. Сведения о семантическом значении сочетания формы и орнаментации сосудов сохранились исключительно в архивной документации и монографии А.В. Фрича, что делает эти источники уникальными на фоне растущего международного интереса к происхождению и значению современного гончарного искусства кадиувео.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

 © Авторы статьи / Authors of the article

Список литературы / References

1. Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы / А.А. Бобринский. — Москва: Наука, 1978. — 272 с.
2. Бородатова А.А. Альберто Фрич и его американские коллекции / А.А. Бородатова. // Американские индейцы: новые факты и интерпретации (проблемы индианистики); — Москва: Наука, 1996. — С. 284–303.
3. Дмитренко Л.М. Фотоколлекция А.В. Фрича в собрании МАЭ РАН / Л.М. Дмитренко. // Сборник музея Антропологии и Этнографии. Иллюстративные коллекции Кунсткамеры; — Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2019. — С. 163–193.
4. Зиберт Э.В. Коллекции чешского исследователя А.В. Фрича в собрании МАЭ / Э.В. Зиберт // Сборник музея Антропологии и Этнографии. Памяти Льва Яковлевича Штернберга, выдающегося русского этнографа, в связи со столетием со дня его рождения (1861–1961); — Москва: Ленинград: Лен. отделение Издательства АН СССР, 1961. — С. 125–143.
5. Карточный каталог коллекции МАЭ № 2053 А.В. Фрича. Документация Отдела этнографии Америки.
6. Леви-Стросс К. Печальные тропики / К. Леви-Стросс. — Москва: Мысль, 1984. — 220 с.
7. Boggiani G. I Caduvei (Mbayá o Guaycurú): Travels by an Artist in South America / G. Boggiani. — Rome: Ermanno Loescher & C., 1895. — 339 p.
8. Frič A.V. Indiáni Jižní Ameriky / A.V. Frič. — Praha: Nakladatelství Novina, 1943. — 244 p.
9. Handbook of South American Indians. The marginal tribes // Smithsonian Institution Bureau of American Ethnology. — Washington: Government Printing Office, 1946. — Bull. 143. — Vol. 1. — 624 p.
10. Graziato P.V.P. Cerâmica Kadiwéu — Processos, transformações, traduces: uma leitura do percurso da ceramic Kadiwéu do século XIX ao XXI / P.V.P. Graziato. — São Paulo, 2008. — 113 p.
11. Ribeiro D. Kadiwéu: ensaios etnológicos sobre o saber, o azar e a beleza / D. Ribeiro. — Petrópolis: Vozes, 1980. — 318 p.
12. Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. — Ф. 142. — Оп. 1 (до 1918 г.). — Ед. хр. 61. — Л. 127.
13. Botticelli M. Tradition Unveiled: Pottery Production in the Brazilian Kadiweu Culture / M. Botticelli, V. Bellagamba, R. Bollati et al. // Global Journal of Archaeology & Anthropology. — 2021. — Vol. 12. — Iss. 1. — P. 1–8.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bobrinskij A.A. Goncharstvo Vostochnoj Evropy' [Pottery of Eastern Europe] / A.A. Bobrinskij. — Moscow: Nauka, 1978. — 272 p. [in Russian]
2. Borodatova A.A. Al'berto Frich i ego amerikanskie kollekcii [Alberto Frič and his American collections] / A.A. Borodatova. // Native Americans: New Facts and Interpretations (Issues in Native American Studies); — Moscow: Nauka, 1996. — P. 284–303. [in Russian]
3. Dmitrenko L.M. Fotokollekciya A.V. Fricha v sobranii MAE' RAN [A. V. Frič Collection of photos in the MAE RAS] / L.M. Dmitrenko. // *Sbornik*of the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography. Illustrative Collections of the Kunstkamera.; — Saint Petersburg: MAE' RAN, 2019. — P. 163–193. [in Russian]
4. Zibert E.V. Kollektsii cheshskogo issledovatelya A.V. Fricha v sobranii MAE [The Collections of the Czech Researcher A. V. Frič in the MAE] / E.V. Zibert // Sbornik of the Museum of Anthropology and Ethnography. In Memory of Lev Yakovlevich Shternberg, an Outstanding Russian Ethnographer, on the Centenary of His Birth (1861–1961); — Moscow: Leningrad: Leningrad. Department of the Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1961. — P. 125–143. [in Russian]
5. The Card Catalogue of the A. V. Frič Collection MAE No. 2053. Documentation of the Department of American Ethnology. [in Russian]
6. Levi-Stross K. Pechal'ny'e tropiki [Tristes Tropiques] / K. Levi-Stross. — Moscow: My'sl', 1984. — 220 p. [in Russian]
7. Boggiani G. I Caduvei (Mbayá o Guaycurú): Travels by an Artist in South America / G. Boggiani. — Rome: Ermanno Loescher & C., 1895. — 339 p.
8. Frič A.V. Indiáni Jižní Ameriky [The Indians of South America] / A.V. Frič. — Prague: Novina Publishing House, 1943. — 244 p. [in Czech]
9. Handbook of South American Indians. The marginal tribes // Smithsonian Institution Bureau of American Ethnology. — Washington: Government Printing Office, 1946. — Bull. 143. — Vol. 1. — 624 p.
10. Graziato P.V.P. Cerâmica Kadiwéu — Processos, transformações, traduces: uma leitura do percurso da ceramic Kadiwéu do século XIX ao XXI [Kadiwéu Ceramics — Processes, transformations, translations: a reading of the trajectory of Kadiwéu ceramics from the 19th to the 21st century] / P.V.P. Graziato. — São Paulo, 2008. — 113 p. [in Portuguese]
11. Ribeiro D. Kadiwéu: ethnological essays on knowledge, chance and beauty [Kadiwéu: ethnological essays on knowledge, chance and beauty] / D. Ribeiro. — Petrópolis: Vozes, 1980. — 318 p. [in Portuguese]
12. Sankt-Peterburgskij filial Arhiva Rossijskoj akademii nauk [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences]. — Fond 142. — Inventory 1 (up to 1918). — File 61. — Sheet 127. [in Russian]
13. Botticelli M. Tradition Unveiled: Pottery Production in the Brazilian Kadiweu Culture / M. Botticelli, V. Bellagamba, R. Bollati et al. // Global Journal of Archaeology & Anthropology. — 2021. — Vol. 12. — Iss. 1. — P. 1–8.